

Костецкая Е. В. Развитие образования в Сибири в первой четверти XVIII века / Е. В. Костецкая, Л. Н. Сулова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 429—453. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-429-453.

Kostetskaya, E. V., Suslova, L. N. (2022). Development of Education in Siberia in First Quarter of 18th Century. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 429-453. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-429-453. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-429-453

Развитие образования в Сибири в первой четверти XVIII века

Костецкая Екатерина Викторовна
orcid.org/0000-0002-1138-8157
кандидат филологических наук, доцент
кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Сулова Людмила Николаевна
orcid.org/0000-0002-2426-2967
кандидат исторических наук, доцент
lnsuslova@yandex.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
и Тюменской области
в рамках научного проекта
№ 20-49-720013

Development of Education in Siberia in First Quarter of 18th Century

Ekaterina V. Kostetskaya
orcid.org/0000-0002-1138-8157
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of History, Law,
Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Ludmila N. Suslova
orcid.org/0000-0002-2426-2967
PhD in History, Associate Professor
lnsuslova@yandex.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by the Russian Foundation for Basic
Research and the Tyumen Region,
project number 20-49-720013

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению становления школьного дела на территории Сибирской губернии в первой четверти XVIII века. Охарактеризован процесс зарождения и развития в Сибири духовного и светского образования. Исследование проведено на основе анализа опубликованных в Полном собрании законов Российской Империи указов Петра I, регламентирующих организацию учебных заведений в Сибири. Проанализирован ряд делопроизводственных источников Российского государственного архива древних актов, в частности дела Сибирского приказа. Также для изучения темы были привлечены материалы газеты «Тобольские губернские ведомости». Авторами статьи показано, что петровские модернизационные процессы в области образования нашли отражение в жизни Сибирской губернии в первой четверти XVIII века. Сделан вывод о том, что основные изменения, затронувшие область образования, связаны с реализацией реформ Петра I. Рассмотрена роль первых духовных школ в системе образования Сибирской губернии, значение указов Петра I и деятельности Православной церкви в их становлении. При этом доказано, что политические события и культурные инновации петровской эпохи способствовали формированию светского образования и распространению просвещения среди сибиряков.

Ключевые слова:

Петр I; Сибирская губерния; история образования Сибири; петровские реформы; школа в Сибири; светская школа воеводы Черкасского; Тобольская архиерейская школа; Шведская школа; Филофей Лещинский; Курт Фридрих фон Врех (Vrech).

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the schooling formation on the territory of the Siberian province in the first quarter of the 18th century. The process of origin and development of spiritual and secular education in Siberia is characterized. The study was carried out on the basis of an analysis of the decrees of Peter I published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, which regulate the organization of educational institutions in Siberia. A number of clerical sources of the Russian State Archive of Ancient Acts, in particular, the cases of the Siberian Order, are analyzed. Also, to study the topic, materials from the newspaper "Tobolsk Gubernskie Vedomosti" were involved. The authors of the article show that Peter's modernization processes in the field of education were reflected in the life of the Siberian province in the first quarter of the 18th century. It is concluded that the main changes that affected the field of education are associated with the implementation of the reforms of Peter I. The role of the first theological schools in the education system of the Siberian province, the significance of the decrees of Peter I and the activities of the Orthodox Church in their formation are considered. At the same time, it is proved that the political events and cultural innovations of the Petrine era contributed to the formation of secular education and the spread of enlightenment among Siberians.

Key words:

Peter I; Siberian province; the history of the formation of Siberia; Peter's reforms; school in Siberia; secular school of governor Cherkassky; Tobolsk Bishops' School; Swedish school; Filofei Leshchinsky; Kurt Friedrich von Vrech (Vrech).

Развитие образования в Сибири в первой четверти XVIII века

© Костецкая Е. В., Сулова Л. Н., 2022

1. Введение = Introduction

В работе предпринята попытка систематизировать имеющийся материал по истории образования Сибирской губернии в первой четверти XVIII века и изучить его в контексте петровских преобразований.

В исследовании рассмотрено влияние политики Петра I на образование в Сибири в первой четверти XVIII века. Вклад Петра I в культурное развитие страны трудно переоценить. В «Чтениях о Петре Великом» С. М. Соловьев называет Петра I вождем общества, которое ожидало перемен [Петр Великий ..., 2001, с. 499]. К. Д. Кавелин считает, что Петр в ускоренном темпе вынужден был изменить страну, сделать ее более европейской: «Петр действовал, как воспитатель, врач, хирург, которых не обвиняют за крутые и насильственные меры. Нельзя было иначе действовать; невозможное теперь было тогда, по несчастью, необходимо, неизбежно» [Кавелин, 2019, с. 55].

Петр I придавал первостепенное значение воспитанию образованных людей, способных изучить и освоить огромные территории Сибири и тем самым способствовать росту величия и международного авторитета России. Важную роль в распространении новой политической идеологии, по мнению Петра I, должна была играть Православная церковь.

Целью настоящего исследования является анализ процесса становления первых школ в Сибири в первой четверти XVIII века, который шел при прямом участии государя. Широкие административные преобразования петровской эпохи, реализация изменившейся фискальной политики в большей части на военные нужды, сопровождавшиеся изменениями кадровой политики и ростом штатов сибирских учреждений, выявили необходимость подготовки и воспитания образованных людей для службы в Сибирской губернии. Пётр I инициировал появление первых духовных сибирских школ. Кроме того, он поддерживал развитие светского общего образования в губернии и приветствовал создание частной школы, открытой пленным шведом в Тобольске.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование проведено на основе опубликованных и неопубликованных архивных материалов. К первой группе следует отнести указы Петра I,

опубликованные в Полном собрании законов Российской Империи. Изданные во второй половине XIX века «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода» привлекались для исследования организации в Иркутском Вознесенском монастыре школы изучения монгольского языка для поддержания контактов с Китаем.

К числу неопубликованных источников относятся документы Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов. В ряду таких документов были рассмотрены «Книга Сибирского приказа тобольского стола по городу Тобольску, в коей заключается дела по разным предметам, грамоты, отписки, черновые отписки и челобитные детей боярских и прочих служилых людей по разным делам, поверстанье их денежными и хлебными окладами», «Перечневый список города Тобольска и его уезда строению, всяких чинов служилым людям и оставшиеся от раздачи пушечных припасов, ружья и свинцу», дело 608 «Отписки тобольского воеводы Михаила Черкасского (в том числе о постройке школы при Троицкой церкви)», «Список перечневый г. Тобольска всяких служилых людей, наряду, пороху, свинцу и всяким пушечным припасам» и другие.

Для настоящей работы имеют определенную ценность материалы административно-хозяйственной учетной документации, касающиеся строительства и деятельности образовательных учреждений в Сибири.

В ходе исследования были использованы материалы журнала «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», вышедшего в печать в 1904 году. Также были изучены публикации газеты «Тобольские губернские ведомости», включающие в себя исторические очерки о культурной жизни и просвещении в губернии в первой четверти XVIII века, перепечатки челобитных царю и сибирских летописей. Статьи периодических изданий дают возможность изучить изыскания историков XIX века о первых учебных заведениях в Сибири и проанализировать изменения, произошедшие в сфере образования под воздействием петровских преобразований.

Работа предполагает комплексное использование сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов исследования историко-культурного и образовательного пространства региона, методов реконструкции и актуализации.

Первые историки Сибири П. А. Словцов, А. И. Сулоцкий представили описание деятельности, организационной структуры и этапов развития культурных очагов сибирского образования, выявили значение первых образовательных учреждений для развития регионального образования в целом [Словцов, 1995; Сулоцкий, 1904 и др.]. На основании архивных документов первые исследователи сибирской истории собрали историче-

ские сведения о местоположении учебных зданий и учебно-материальной базе, показали количественную динамику контингента обучающихся, изучили изменения в составе руководства и преподавательского коллектива ряда образовательных заведений. Научные изыскания П. А. Словцова и А. И. Сулоцкого являются базовыми для настоящего исследования.

Важную роль в изучении образования Сибири сыграли труды Н. М. Ядринцева, П. П. Пекарского, Н. С. Юрцовского [Ядринцев, 1882; Пекарский, 1862; Юрцовский, 1923]. Исследователи обращались к региональным аспектам развития образования, обобщили имеющиеся сведения по истории учебных заведений, сделали выводы об уровне просвещения в Сибири в XVIII веке.

Для понимания поставленной проблемы в историческом аспекте представляются ценными выводы Д. И. Копылова, Ю. П. Прибыльского, А. Т. Шашкова о развитии образования и просвещения в Сибирской губернии в первой четверти XVIII века [Копылов, 1974; Прибыльский, 2001; Шашков, 1990].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Духовные школы Сибири

Огромные просторы Сибири привлекали из европейской России служилых людей, казаков и крестьян, ремесленников и торговцев, по роду своей деятельности заинтересованных в освоении грамотности и книжной культуры. Большое хождение среди местных читателей имела рукописная и печатная литература религиозного и нравоучительного содержания: Библия, Апостол, псалтыри, жития святых и другие [Школа Тобольской губернии, 2001, с. 4].

Ведущая роль в религиозно-нравственном воспитании православных верующих принадлежала священнослужителям и иерархам учрежденной в 1620 году Сибирской епархии Русской православной церкви. К началу XVIII века епархия объединяла свыше 190 церквей и монастырей.

Распространение грамотности среди горожан и сельских жителей шло в основном на микросоциальном уровне. Эту задачу выполняли приходские священники, отставные чиновники и военные, ссыльнопоселенцы. К числу талантливых сибиряков, прошедших трудный путь самообразования, принадлежит тоболяк Семен Ульянович Ремезов. Тем не менее среди сибиряков до начала XVIII века образованные (знавшие грамоту) люди составляли редкое исключение. Со времен Ермака и до Петра I в Сибири не было общественных школ, образование получали на дому: «Огонек грамотности долго таким образом горел и не разгорался под семейственными кровами» [Словцов, 1995, с. 207].

Появление школы в Сибири связано с петровскими преобразованиями первой четверти XVIII века. Петр I осознавал необходимость первоочередной подготовки образованных людей для гражданской службы в Сибири. По мнению Петра I, Православная церковь являлась основной силой, обладающей достаточным духовным, книжным, кадровым, материальным и идеологическим потенциалом, способной в тот момент начать подготовку в отдаленном сибирском крае просвещенных, образованных людей. Значительную роль Православной церкви в деле просветительства и просвещения отмечали в своих трудах А. И. Сулоцкий и Н. С. Юрцовский [Юрцовский, 1923; Сулоцкий, 1904].

По мнению Н. С. Юрцовского, родоначальницей сибирских духовных школ является Церковная славяно-русская школа при Тобольском архиерейском доме, основанная в 1703—1704 годах [Юрцовский, 1923, с. 9]. Ранее в 1697—1698 годах был издан царский указ об открытии в Тобольске школы для обучения отроков из духовного сословия церковной грамоте и службе. Открытие школы было поручено митрополиту Сибирскому и Тобольскому Игнатию, но в 1700 году он оказался «под запрещением за какие-то противные речи против патриарха» и «за повреждением ума своего учинился святейшему патриарху Адриану непослушен и противен» [Оглоблин, 1904, с. 14], после чего был послан в Симонов монастырь. В связи с этим указ Петра I не был исполнен в срок.

9 января 1701 года был издан указ, в котором «приказному человеку Тобольского софийского дома из дворян» Андрею Ивановичу Городецкому государь приказал «для утверждения и расширения словес Божьих» на софийском дворе «или где прилично» построить училище для поповских, дьяконовских и церковных детей. Будущих служителей церкви предписывалось обучать «грамоте, а потом словенской грамматике и прочим на словенском языке книгам» [Сулоцкий, 1872, с. 210].

В справке о создании духовной школы в Тобольске в Сибирском приказе сообщается о том, что задача училища — подготовить выпускников, которые бы смогли, «удостоися в чине священства, народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев, неведающих Создателя Господа Бога приводить в познание истинной веры могли, и потому ко Святому крещению искать расширения до самого Государства Китайского»; а тем «детям скудным давать на одежду по две деньги человеку на день, да пищу из домашних доходов, а у которых отцы у приходских церквей люди нескудные, и тем питаться и одежды на себя класть свои, а oprичь церковного чину не имать» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 5, д. 1310, л. 44]. На учительские должности надлежало найти «туточных или приезжих», «искусных мирских, добрых людей» в городе либо других местах [Прибыльский, 2001, с. 42].

Реализацией идеи создания сибирской школы занялся митрополит Сибирский и тобольский преосвященный Филофей Лещинский, который прибыл в Тобольск в 1702 году. Известно, что к его приезду здание школы, расположенной на «митрополичьем» дворе при Троицкой церкви, было «если не окончательно, то по крайней мере в черне» построено. Однако митрополит сообщает царю, что ранее «училище было не строено», и уведомляет о том, что «строение приходит в совершенство» и «малые дети всеохотно собираются» на учебу [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1350, л. 500].

По прибытии в Тобольск митрополит Филофей направил Петру I челобитную, где просил разрешения принимать детей в школу: «Для вспоможения церкви святой и расширения православной христианской веры школам быть в Тобольску» [Юрцовский, 1923, с. 9]. Историк Сибири А. И. Сулоцкий сообщает, что Петр Великий в марте 1703 года на просьбу Тобольского митрополита устроить у себя училище ответил полным своим царским согласием [Сулоцкий, 1859, с. 183]. Царь разрешил открыть духовную школу: «...преосвященному митрополиту паче простираться во учение славяно-российской грамматики, и чтобы вся, яже попу или диакону надобно знать, изучились ...» [Там же, с. 211].

В революциях на Челобитную митрополита Петр I запретил набирать в школу детей других сословий, кроме духовного, «учить и по латыни». Велел в основу обучения брать изучение славяно-российской грамматики. Была определена царем и финансовая сторона дела, затронут вопрос социального обеспечения учеников бедных семей. Петр I отказал выдавать пособие от казны на содержание бедных учеников, распорядившись обеспечивать их пищей, одеждой и книгами из доходов архиерейского дома. Размер этого содержания был определен направленным в Тобольск указом Петра I от 9 января 1701 года, которым сообщалось, что «детям скудным» «давать на одежду по две деньги человеку на день, да пищу из домовых доходов». Другие ученики должны содержаться на «отцовском иждивении». При этом государь предоставил Тобольскому архиерейскому дому использовать «милостынные деньги», собиравшиеся в XVII и начале XVIII века на содержание школы с архиерейских домов и монастырей. В материалах периодической печати более позднего периода содержатся иные сведения: по указу Великого Государя на содержание школы и приобретение книг выделялись специальные средства: «Петр I уступал на содержание Тобольской школы 16 р. в год. Впрочем, в то время и это были довольно немалые деньги!» [Сулоцкий, 1872, с. 219].

Обеспечение учебной литературой вновь открываемой школы в Тобольске, а в перспективе и широкой сети духовных образовательных заведений требовало средств на создание при школе типографии. Вполне

вероятно, что в силу необходимости экономии государственных средств Петр I на эту просьбу ответил отказом, распорядившись приобретать книги в Москве.

Вероятно, одновременно с написанием прошения царю Филофей Лещинский дал распоряжение о приобретении книг для школьной библиотеки. В «Книге Сибирского приказа тобольского стола по городу Тобольску, в коей заключается дела по разным предметам, грамоты, отписки, черновые отписки и челобитные детей боярских и прочих служилых людей по разным делам, поверстанье их денежными и хлебными окладами» содержится переписка о прибывшем в августе 1702 года в Москву боярском сыне Еремее Иванове. Филофей Лещинский направил боярина с товарищами для покупки «церковных треб и книг грамматических» и вызова в Тобольск «учителей латинской науки двух, спеваков 4 человека, студентов 2 человека» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 5, д. 1350, л. 470]. Еремей Иванов просит, чтобы государь отпустил их в Киев, дал подводы от Москвы до Киева и обратно. Он приобрёл в Киево-Печерском монастыре 206 учебных и богослужебных книг, составивших первую в Сибири школьную библиотеку.

Вскоре после получения царского ответа на Челобитную в 1703 году состоялось официальное открытие Тобольской архиерейской славяно-русской школы.

О времени существования Тобольской архиерейской школы нет точных сведений. Первый историк Сибири П. А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» относит происхождение Тобольской архиерейской школы к 1728 году, однако в другом месте своего труда сообщает, что в Сибири до 1743 года не было училищ и семинарий, «несмотря на желания, повеления, надпоминания Петра Великого, на духовный регламент, требовавший установления семинарий». Он связывает проблему достаточно длительного отсутствия школ в Сибири с требованием регламента, предписывающего содержать их за счет средств монастырей, церквей, архиереев [Словцов, 1886, с. 208].

По мнению исследователя истории православной церкви А. И. Сулоцкого, Архиерейская школа существовала непрерывно в течение первых четырёх десятилетий XVIII века. Н. С. Юрцовский склоняется в этом вопросе к мнению священника Сулоцкого, но обращает внимание на позицию А. Лиховицкого, который считает, что в связи с постоянными разъездами по делам епархии приехавших с Филофеем монахов и открытием в Тобольске цифирной школы Архиерейская школа в 1821 году прекратила свое существование [Юрцовский, 1923, с. 11]. Исследователь ссылается на представление Святейшему Синоду от 1 марта 1721 года митрополита Антония Стаховского, преемника Филофея, который говорит о нуждах

учрежденной школы и не упоминает, что школа существовала до его приезда. Возможно, он не знал о ее существовании, так как на момент представления только был назначен на новую должность или запросил государственное пособие на содержание школы в новом статусе, так как Филофей содержал школу на средства архиерейского дома.

А. И. Сулоцкий ссылается на указ митрополита Филофея 1718 года, адресованный архимандриту Верхотурского Никольского монастыря Сильвестру, где согласно указу Петра I и распоряжению сибирского губернатора М. П. Гагарина рекомендуется по возможности отсылать детей новокрещенных инородцев вогулов и остяков «ко учению» в Тобольск для обучения в школах при Тобольском Архиерейском доме, «где многие новокрещенных ребята учатся грамоте» [Сулоцкий, 1872, с. 211].

Известно, что в 1727 году на запрос Верховного Тайного Совета Святейший Синод указами от 22 августа и 23 октября 1727 года потребовал от Тобольской епархии ответа на вопросы о количестве учеников, изучаемых науках и местах, куда они были распределены. Некоторые подробности статистического характера приводит в своем труде П. П. Пекарский. В опубликованном им отчете Тобольской епархии из дел синодального архива за 1727 год сообщается о том, что имеется две школы: при Архиерейском доме с 57 учащимися и при Знаменском монастыре с 14 учениками. Выпускники поступают на дьяконовские и причетнические должности. Школьные учителя Тихон Карпов и Михайло Лукашевич в донесении сообщали: «В епархии Тобольской дети в обучении вельми тупы» [Пекарский, 1862, с. 120].

Набирали в школу «с понуждением», так как родители отдавали детей в школу неохотно, обучение проходило достаточно долго в течение шести или более лет: поступали на учебу в возрасте от 7 до 15 или даже от 8 до 18 лет. Такой вывод можно сделать исходя из того, что, согласно отчетам епархии, выпускники школы поступали на дьяконские должности, которые требовали от кандидатов достижения 25-летнего возраста. После открытия школ в отдаленных уголках епархии руководству по-прежнему приходилось набирать учеников по принуждению. Так, например, в Томскую духовную школу с большим трудом было набрано 30 учеников, среди которых одному было 73 года, четверем — более 40 лет, пяти — более 20 лет. Духовенство откупалось от вызовов детей в школу, скрывало семейный состав, посылало инвалидов.

Количество обучающихся Тобольской архиерейской школы в разные годы составляло от 15 до 90 человек. За время существования этого учебного заведения полный курс обучения освоили 29 человек. Небольшое количество выпускников связано с имеющимися у учеников трудностями

в обучении и материальном обеспечении. В силу скромного содержания ученики в каникулярное время нанимались к тоболякам и жителям соседних поселений для того, чтобы «копать гряды», косить, жать, читать по покойникам псалтырь. По большим праздникам школьники ходили по домам состоятельных горожан и просили подавание в виде съедобных припасов.

Программа обучения архиерейской школы включала изучение букваря, Часослова, Псалтыри, славянской грамматики, пения по нотам. До 1722 года учились по грамматике Мелетия Смотрицкого, а после руководствовались грамматикой учителя московской славяно-греко-латинской академии Федора Поликарпова.

Ссылаясь на дела архива Тобольской консистории, А. И. Сулоцкий делает вывод, что риторику, философию, богословие ученики школы не изучали. Так, в 1741 году на запрос Святейшего Синода о количестве изучающих данные предметы Тобольской Епархией был дан ответ: «прошедших реторическое, философское и богословское учения не обретается ни одного» [Сулоцкий, 1872, с. 231].

Около 1728 года при митрополите Антонии I Стаховском в программу обучения ввели латинский язык (грамматику). Первым преподавателем латинского языка был Иван Якимович. Позже учителем латинского языка стал Василий Русанович, который приехал в Тобольск в 1743 году вместе с митрополитом Антонием II Нарожницким.

В 1725 году обучением занимался Михаил Лукашевич, в 1827 году к нему присоединился Тихон Карпов. В 1736—1737 годах в школе появляется учитель чтения и пения Петр Кирьяков. Часть учителей были приглашены из Киева или Чернигова, другие были сибиряками. Например, согласно архивным материалам фонда Тобольской духовной консистории, школьный учитель Кирьяков в архивных делах называется «сыном тобольского попа» [Там же, с. 287]. Примечательно, что в отличие от Иркутской архиерейской школы, открытой в 1728 году, которая после 18 лет своего существования закрылась из-за отсутствия учителей, Тобольская архиерейская школа никогда не оставалась без учителей.

Учителя получали содержание от архиерейского дома и казны митрополита. В различных областях епархии учителя получали разное жалование. В одних они имели только денежное довольствие, в других — и денежное, и хлебное. Кроме того, учителя могли проживать в архиерейских домах и монастырях или в собственных домах и квартирах. Приезжие учителя получали больше средств. Например, в Вологодской архиерейской школе в 1738 году жалование иногородних учителей составляло 80 рублей в год, а в 1746 году вознаграждение местных учителей не превышало 40 рублей в год. В Иркутской школе учителя монгольского языка бурятский лама и

его помощник получали 100—150 рублей в год, тогда как русский учитель, знающий монгольский язык, — 10 рублей и питание от монастыря. Иногда учителя получали доходы от театральных представлений. В 1737 году учителю Петру Кирьякову добавили в качестве прибавки к жалованию 4 рубля «из комедии» [Сулоцкий, 1870, с. 156].

В Тобольской архиерейской школе не было ректора, инспектора. Митрополиту в руководстве школы помогали эконом и казначей архиерейского дома. Кроме учителей, за порядком следили лучшие в учебе и в нравственном воспитании ученики.

Учащиеся Тобольской школы по распоряжению митрополита Филофея, любившего сценические представления, участвовали в представлении комедий, драм и трагедий духовного содержания. Литературный репертуар театральных ученических постановок был разнообразным и включал такие произведения, как «Блудный сын и Навуходоносор», «Тело золотое и три отрока в печи» Симеона Полоцкого, «Грешник кающийся», «Драма успенская» и «Драма дмитриевская», «Есфирь и Агосфер» Дмитрия Ростовского, «Владимир всех славянороссийских стран князь и повелитель» Феофана Прокоповича. Кроме участия в театральных представлениях, ученикам разрешалось заниматься музыкой, играть на скрипке, гитаре, гусях, кларнете. Театральные и музыкальные увлечения были не только развлечением школьников, но также способствовали более свободному произношению ими проповедей и речей.

Наряду с Тобольской архиерейской школой в Сибири существовали и другие духовные школы. Судя по архивным документам консистории, в Тобольске достаточно долго действовала школа при Знаменском монастыре, о выпускниках которой есть сведения в делах за 1743 год. Кроме того, согласно предписанию митрополита Филофея 1718 года Верхотурскому архимандриту Сильвестру при Николаевском монастыре была открыта школа для обучения детей русской грамоте. На основании этих сведений можно предположить, что во время митрополита Филофея Лещинского и Антония I Стаховского при других монастырях Сибири также существовали церковные школы, например, при Долматовском, Енисейском, Томском, Рафайловском. Так, известно, что при Долматовском монастыре, в Рафайловском, Томском Алексеевском монастыре в середине XVIII века уже существовали духовные школы, которые могли возникнуть и ранее [Сулоцкий, 1872, с. 219]. Материалы периодической епархиальной печати содержат информацию о том, что к середине XVIII века при митрополите Павле Конюшкевиче в Тобольской епархии было 11 низших духовных школ [Ксенофонтов, 1885, с. 452—475]. Ввиду обширности территории епархии и отдаленности от Тобольска по просьбе духовенства школы открывались

на местах и назывались «заказными», так как формировались при крупных монастырях, бывших центрами «заказов» (благочиний), некоторые позднее назывались «духовными училищами», «духовными гимназиями».

В 1725—1726 годах в Иркутском Вознесенском монастыре архимандритом Антонием Платковским была открыта Монгольская школа с целью изучения монгольского языка для поддержания контактов с Китаем, и позже при ней иркутским епископом Иннокентием Кульчецким была заведена русская школа. Она существовала с перерывами. При Иннокентии Кульчицком там обучалось 35 учеников, после чего она некоторое время не готовила выпускников, возобновив свою деятельность при Иннокентии Неруновиче. Затем школа вновь пришла в упадок и позже, в 1780 году, оформилась в Иркутскую духовную семинарию [Юрцовский, 1923, с. 16]. В связи учреждением русско-монгольской школы в Иркутске архимандрит Вознесенского монастыря Антоний Платковский ходатайствовал перед Синодом об открытии школы, ссылаясь на рекомендацию чрезвычайного посланника в Китае Льва Измайлова: «робят собравши завести мунгальского языка школу» [Описание документов ..., 1880, с. 429]. Тобольский митрополит Антоний, очевидно, не доверяя способностям Платковского в проектировании школы, отказал в ее устройстве, мотивировав тем, что «чего не было давне, нечего того вновь и замышлять». Однако Синод согласился с доводами архимандрита, и школа была открыта. Митрополит Антоний определил для расположения школы Забайкальский Преображенский монастырь, приписанный к Иркутскому Вознесенскому монастырю Указом Святейшего Синода от 23 октября 1724 года Тобольскому митрополиту и сибирскому губернатору князю Долгорукову, Иркутскому воеводе и архимандриту Антонию Платковскому. 22 января и 14 марта 1725 года Платковский писал в Синод прошение по делу школы, а именно: просил для увеличения средств на содержание школы приписать к Вознесенскому монастырю Киренский монастырь на берегу Лены и вернуть монастырю «соляную варницу» на реке Ангаре. На основании доношений митрополита Антония и губернатора Долгорукова, в которых описано удовлетворительное для содержания школы состояние средств монастыря и указан факт добровольной продажи монахами «соляной варницы», Синод принял решение отказать Платковскому в прошении. 12 мая 1726 года Синод постановил давать средства на одежду и пищу из Селенгинского Троицкого, Киренского, Посольского Преображенского монастырей. Через три года Монгольская школа перешла в ведение епископа Иннокентия, который спрашивал Священный Синод о целесообразности существования школы, так как на довольствие учителя «мунгальского» языка необходимо выделять 50 рублей в год, а «плода в оном мунгальском учении еще мало вид-

но». Дальнейшая судьба школы неизвестна, также нет информации о составе учеников и учителей. В 1724 году Антоний Платковский планировал поручить преподавание иеромонаху Трифилию, который «довольно знает языка мунгальского», но уже через год сообщал, что старец ослеп и не годится для учительской должности. В 1725 году Синод указал Антонию все дела школы решать с Тобольским митрополитом, которому в свою очередь поручил пригласить в Монгольскую школу проживающего в Селенгинском монастыре бывшего монгольского ламу в крещении Ивана, но неизвестно, было ли исполнено это поручение [Там же, с. 433—434].

Трудно согласиться с мнением Н. М. Ядринцева, который считает, что духовное образование в сибирских школах XVIII века не оказало значительного влияния на местное просвещение. Характеризуя деятельность Тобольской и Иркутской семинарии (последовательниц архиерейских школ) в книге «Сибирь как колония», он критически отмечает, что «наука их ничем не была связана с сибирской жизнью» и в истории развития сибирского образования духовные школы не играли значимой роли [Ядринцев, 1882, с. 376]. Большинство исследователей сходится во мнении, что первые духовные школы Сибири имели большое значение для жизни сибирского общества первой четверти XVIII века. Они были очагами образования и воспитания, дали начало развитию сибирского театра, библиотечного дела, подготовили воспитанников для духовной и гражданской службы, для обучения в высших школах, выполнения специальных поручений. Таким образом, по инициативе Петра I и благодаря усилиям Тобольской митрополии в первой четверти XVIII века шло распространение образования и просвещения в Сибири.

В Сибири в XVIII веке появляются миссионерско-инородческие школы, обучавшие детей новокрещенных инородцев. По приказу митрополита Филофея мальчиков из остяцких и вогульских селений надо было направлять в Верхотурский, Кондинский, Туруханский монастыри для обучения, где были устроены специальные школы. В 1742 году активную образовательную деятельность развернула Камчатская миссия под руководством иеромонаха Иосафа Хутункевича. В течение пяти лет пребывания на Камчатке она открыла несколько школ: к середине XVIII века их насчитывалось двенадцать, где обучалось более двухсот детей.

3.2. Светская школа, открытая М. Я. Черкасским в Тобольске

Историк А. Н. Копылов, изучив документы Российского государственного архива древних актов, установил факт существования первой сибирской школы, которая по своему характеру была светской. По сведениям исследователя, осенью 1701 — весной 1702 годов в Тобольске действовала светская общеобразовательная школа, основанная тобольским воеводой Михаилом Яковлевичем Черкасским. В делах Сибирского приказа содер-

жится «Перечневый список города Тобольска и его уезда строению, всяких чинов служилым людям и оставшиеся от раздачи пушечных припасов, ружья и свинцу», в котором за 1702 и 1703 годы отмечено расходование средств на строительные материалы (лес, железо, слюда, бумага, сукно) и выполнение работ для сооружения «новой большой школы» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 5, д. 1376, л. 16—21; д. 474, ч. 1, л. 63 об.].

2 июля 1702 года от тобольского воеводы М. Я. Черкасского в Москву поступило сообщение, что в Тобольске на воеводском дворе открыта школа, в которой обучали детей дворян и бояр, а также других сословий. Черкасский в отписке на имя государя Петра I сообщал, что 6 апреля 1701 года была прислана грамота царя, где было указано «распопу Григорья Дровнина ис Томска для учения грамоты детей поповских и дьяконских и иных охочих людей взять в Тобольск» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 608, л. 1]. По указанию государя из Томска были присланы учителя Григорий Дровнин и его брат Василий. По распоряжению воеводы до приезда в Тобольск митрополита сибирского и тобольского Филофея на Троицком мысу у воеводской избы и Троицкой церкви было построено училище. В апреле 1702 года в школе обучалось 96 детей боярских, дворянских и других служилых чинов. В августе 1702 года численность школы возросла до 120 человек.

По мнению А. Н. Копылова, по приезде митрополит Филофей настоял, чтобы школу перенесли с Троицкого мыса на Софийский двор, так как его не устраивало, что школа находилась на воеводском дворе, в нее набирались ученики из светских сословий, которых обучали гражданские учителя [Копылов, с. 50]. 12 апреля 1702 года воевода Черкасский отстроил «иные новые училища» и велел «Григорею и брату ево учить латинской и словенской грамматике, а церковного чину ни у кого для учения детей их имать не велели, и начали они Григорей з братом учить в новозданных училищах, которые вновь в городе зделаны, апреля 12 числа ныняшнего 1702 года. И по се время учат с великим радением...» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 608, л. 2].

На отписке тобольского воеводы Михаила Черкасского (в том числе о постройке школы при Троицкой церкви) от 15 августа 1702 года имеется помета А. А. Виниуса: «Велеть в школах тех учить словесной грамоте, и потом грамматiku, а латинской до иво виликого государя указа учить не велено, потому что в Сибири судским и духовного чина людей в том пользы мало и по латыне в тех дальних странах им говорить не с кем» [Там же].

Воспитанники изучали словесную письменность и грамматiku, арифметику, геометрию, фортификацию и артиллерийское дело. Пленный швед Антон Деловал преподавал математику и военные предметы [Копылов, 1974, с. 52]. Дворянским и казачьим детям на содержание выплачивали по 3 деньги (1,5 копейки) в день [РГАДА, ф. 214, д. 474, ч. 1, л. 71].

Учителя за свою работу в качестве жалования получали достаточно щедрую плату: Григорий Дровнин — 60 рублей в год деньгами, а также 60 четвертей ржаной муки, 20 четвертей овса и муки овсяной. Василий Дровнин — 20 рублей, 30 четвертей муки ржаной, 20 овсяной. Дворянским и казачьим детям выплачивали на содержание по 3 деньги (1,5 копейки) в день [РГАДА, ф. 214, д. 474, ч. 1, л. 71, 165 об., 482, 492; д. 1376, л. 21].

А. Н. Копылов называет первую светскую школу, открытую М. Я. Черкасским в Тобольске, одной из первых в России: «По составу учащихся, кругу изучаемых предметов и юридическим нормам содержания учеников она превосходила родственные цифирные и гарнизонные училища страны» [Копылов, 1974, с. 52]. Несмотря на значимую роль в культурной жизни Сибири, в 1704 году по воле митрополита Ф. Лещинского школа была закрыта [Шашков, 1990, с. 8—10].

Согласно «Книге Сибирского приказа, в коей заключаются отписки, грамоты, челобитные, указы, черновые отпуски об описи во всех городах перевозов, рыбных ловель, и об отдаче на оброк торговых бань [на оброк], о выдаче по окладу жалования разным людям и о прочих разных предметах», в 1703 году указом и специальной царской грамотой в Тобольске были утверждены светская и духовная школы: «<...> в прошлом 1703 году по Указу Великого Государя и по Грамоте ведено быть в Тобольску двум школам» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 5, д. 1402, л. 137]. Первой школе (при митрополите) было предписано учить поповских, дяконовских и детей служителей других духовных чинов. Во второй школе следовало обучать детей дворянских, служилых, торговых и промышленных людей.

3.3. Цифирные (арифметические) школы и горнозаводские училища в Сибири

Появление светского образования связано с нуждами укрепляющейся государственности при Петре I. 11 апреля 1702 года Сибирский приказ получил именной указ учить молодых подьячих «цифирной науке». Им предписано было после службы посещать занятия и учиться «без лености» по два часа в сутки, чтобы за год выучиться «нужнейшим статьям: счислению, изъятию, умножению, делению и тройной строке» [РГАДА, ф. 214, д. 1351, л. 489]. Всем, кто не исполнит приказ, грозила отставка. В делах фонда Илимской воеводской канцелярии содержатся сведения о том, что в 1716 году из Сибирской губернии в Петербург были вызваны четверо подьячих для отправки на обучение за границу — «для посылки в Королевц в науку» [РГАДА, ф. 494, оп. 1, ч. 1, д. 115, л. 13 об.].

Для решения стратегических задач государь начал учреждать навигацкие, артиллерийские, горные, медицинские школы. Указами Петра I 1714—1716 годов в качестве подготовительных классов к данным учреж-

дениям предписывалось открытие цифирных или арифметических начальных школ для обучения детей всех сословий (кроме крепостных крестьян); а указом 1720 года — «градских школ», организуемых городским сообществом на собственные средства.

В указе Петра I об открытии цифирных школ от 28 февраля 1714 года говорится о том, что «во всех губерниях дворянских и приказного чина, дьячих и подьяческих детей от 10 до 15 лет, oprичь однодворцов, учить цифири и некоторую часть геометрии и для того учения послать математических школ учеников по несколько человек в губернию по архиереям и в знатные монастыри, и в архиерейских домах и монастырях отвесть им школы» [ПСЗ РИ, т. V, 1830, № 2778, с. 86]. Указ предписывал давать учителям из губернских доходов по 3 алтына и по 2 деньги на день, во время учебы с учеников платы не брать, но по окончании школы взимать с них по рублю и выдавать «свидетельствованные письма», без которых «жениться их не допускать и вечных памятей не давать».

Преподавание в них сводилось к изучению арифметики, геометрии, рисования, так как знание математических основ было необходимо для обучения в навигациях, артиллерийских, инженерных школах. Они находились на содержании архиерейских домов. В качестве учителей в губернии были отправлены выпускники «навигацкой» школы в Москве, руководимой Л. Магницким.

Поводом для появления таких школ в Сибири стали государственные планы Петра I по отношению к этому региону. В 1716 году для открытия цифирных школ в Сибирскую губернию приехали два ученика Московской навигационной школы Микита Пилецкий и Яким Ладойников. Первая из них была учреждена в Тобольске. По сведениям, поступившим в Сенат в 1722 году, по численности учащихся (224 человека) она занимала второе место среди цифирных школ России [Копылов, 1974, с. 62]. Так как нет достоверных сведений, П. А. Словцов высказывает сомнение в том, что Пилецким и Ладойниковым действительно была открыта цифирная школа, также он видит противоречие в представленных Сенату сведениях о количестве обучающихся. По его мнению, «присланные геодезисты ограничились тем, что составили ландкарту Тобольского уезда» [Цит. по: Юрцовский, 1923, с. 28]. Кроме Тобольска, подобного типа школы появляются в виде навигационных и горных школ в других городах губернии: в Якутске, Охотске, на Алтае.

В XVIII веке в Нерчинске, Барнауле, Змеиногорске появляются специальные светские школы — горнозаводские училища. Так, по одним источникам Нерчинское училище появляется в 1759 году, по другим — в 1729 году. Есть свидетельства того, что в 1761 году на Алтай прибыли

12 учеников Шляхетского корпуса для обучения офицеров и чиновников иностранным языкам и горным наукам и обнаружили в Барнаульском заводе уже существующую школу, которая могла быть образована ранее, в первой четверти XVIII века [Исторический ход развития ..., 1884, с. 125].

3.4. Шведская школа, созданная в Тобольске Куртом Фридрихом Вреехом

История открытия Шведской школы в Тобольске связана с победой России в битве под Полтавой 27 июня 1709 года. По указу Петра I шведские военнопленные были отправлены в города России, в том числе в Сибирь, где офицеры и чиновники «не терпели нужды», им было разрешено заниматься свободной деятельностью [А. Щ., 1857, с. 291]. В 1713 году в Тобольске была основана первая частная школа благодаря усилиям правительства, губернатора и пленного шведского капитана Альбедильского драгунского полка Курта Фридриха фон Врееха. Он был немцем, выходцем из Пруссии, служил в шведской армии.

Шведская школа в Тобольске заслужила внимания и одобрения Петра I: «Император Петр I, узнав об ее учреждении, и о том, как тщательно в ней заботились, кроме учения, еще и о нравственном воспитании детей, изъявил капитану фон-Врееху и его сотрудникам монаршее свое благоволение» [Там же, с. 298]. Она в течение 10 лет служила «ясным доказательством, что можно сделать с твердою волею и искренним желанием добра» [Там же, с. 290]. Школа предназначалась для обучения детей пленных шведов, но, кроме шведских детей, в ней обучались дети местных чиновников. Она представляла собой очаг культурной сибирской жизни, своеобразный учебно-воспитательный и лечебно-оздоровительный комплекс. При школе был пансионат, квартиры для учителей и воспитателей, больница и аптека. Обеспечивалась она за счёт благотворительных средств. Деньги на содержание пансионата капитан Вреех получал не только от московских и заграничных немецких профессоров, но и от состоятельных русских благотворителей. Так, один состоятельный человек прислал однажды Врееху разом значительную сумму денег. Довольно часто в пользу школы поступали небольшие денежные пособия, на нужды школы и содержание учеников присылали различные товары или скот (быков).

Узнав о работе школы, Петр I намеревался давать государственное пособие на содержание школы, но задуманное не было реализовано, так как вскоре был заключен мир со Швецией и школа была закрыта.

Поводом для создания школы стала просьба бывшего ротмистра в сентябре 1711 года взять на воспитание шестилетнего мальчика из-за стесненного положения его семьи с целью воспитания нравственного христианина. Фон Вреех по просьбе других офицеров создал пансионат для детей во-

еннопленных. В 1711 году первыми учениками стали семь шведских мальчиков на полном пансионе, 3 полупансионеров, 3 наставника. В 1714 году в школе было 11 воспитанников. В 1715 году обучалось 4 русских мальчика, 18 сыновей пленных, 12 дочерей пленных. В 1716 году школу посещали 86 учеников, из которых 57 жили в школе. С 1717 года, помимо 56 шведских детей, в школе обучалось три русских подростка и маленький монгольский мальчик, купленный пленным генералом. В 1718 году было 134 человека, включая пациентов больницы, в 1719 году — 130, в 1720 — 128 человек. В 1721 году численность воспитанников школы увеличилась до 139 человек. Число воспитанников учебного заведения с годами увеличивалось, среди учащихся были девочки; кроме детей, на равных условиях обучались и взрослые.

В июне 1713 года произошло непредвиденное событие, которое могло стать причиной закрытия школы. Губернатор Гагарин издал указ об отправке всех неженатых шведов в Томск. Так как жена Врееха осталась в Пруссии, он попадал в число высылаемых из Тобольска, но по просьбе матери одного из учеников ему было разрешено остаться в Тобольске и продолжить педагогическую деятельность. Школа существовала до подписания Мирного договора между Россией и Швецией в 1721 году. 5 ноября 1721 года Тобольский генерал-губернатор получил известие о мире, после чего учителя и воспитанники вернулись на родину.

Курт Фридрих фон Вреех стал автором устава учебного заведения, учебных воспитательных программ. У него был свой взгляд на обучение юношей. Согласно школьному уставу было учреждено пять классов: в первых четырех учили читать, писать, закону Божию, в пятом классе, кроме этого, учили латинскому, немецкому, французскому языкам, географии, арифметике и рисованию. Урок духовного пения был общим для всех классов. Обучение велось на немецком языке, так как большинство учеников были детьми пленных немцев.

Фактически шведы пытались создать пансионат закрытого типа, где ученики жили и учились. Устав требовал строгого соблюдения ограничений и предписаний. Требовалось всегда вести себя скромно, тихо, прилично, доброжелательно, «любить друг друга, стараясь угождать друг другу и прощать обиды», на вопросы «отвечать учтиво», «любить и уважать всех наставников без исключения», «воздерживаться от всякой пустой болтовни», «бегать, смеяться без толку и затевать шумные игры строго запрещалось», «все носящее на себе отпечаток шутовства строго запрещается детям» [Там же, с. 300—301]. Телесные наказания применялись лишь в крайних случаях, при этом наказанный обязан был вежливо поблагодарить наказавшего.

Типу заведения соответствовал распорядок дня учащихся и обслуживающего персонала. Первыми вставали слуги и наставники учеников и собирались в столовой, где читали молитвы, пели псалмы. В половине седьмого по сигналу должны были вставать учащиеся. Через час ученики в классных комнатах под руководством учителей читали «Новый завет». Занятия начинались с восьми утра и продолжались до семи вечера с перерывом. Первый урок был общий для всех классов. Затем первый и второй классы занимались чтением, третий — домашним заданием, четвертый и пятый — отвечали по малому катехизису Лютера.

После обеда продолжались занятия: Закон Божий, арифметика, рисование, география, латинский, французский и немецкий языки. В то же время ученики готовили домашнее задание на следующий день, читали книги. Ужинали в семь часов, затем ученики со своими воспитателями могли совершить непродолжительную прогулку. В девять часов вечера после молитвы все ложились спать. Учебные занятия проводились шесть дней в неделю, за исключением религиозных праздников [Шебалдина, 2005, с. 168].

Инспектором школы был назначен полковой пастор Биернеборгского пехотного полка Гавриил Лауреус, который 11 октября принимал первый публичный выпускной экзамен.

Школа имела довольно большой штат учителей и обслуживающего персонала, который пополнялся по мере необходимости. В начальный период было всего три преподавателя: адъютант Михаил Шлегель, пасторы И. Габерманн, Г. Лауреус и ротмистр Густав Христофор фон Руден. Фон Руден учил детей чистописанию и арифметике. Адъютант Михаил Шлегель обучал чтению. Иоган Габерманн был учителем латинского языка. Затем, в 1720-х годах в учебном заведении было занято около 100 человек. Среди них четверо слуг, которые служили за еду и одежду и одновременно учились [А. Щ., 1857, с. 293]. Организаторы вели переписку с видными немецкими педагогами, в числе которых был профессор Август Герман Франке.

В апреле 1713 года на пожертвования было куплено здание, которое сгорело в ночь с 12 на 13 мая 1715 года. Занятия проводились на квартирах учителей и директора. С 1 июня некоторое время пансионат размещался в «сеннике», который предоставил школе товарищ капитана Врееха. После пожара профессором Августом Германом Франке из города Галле была прислана посылка с книгами духовного содержания, в это же время на нужды пленных шведов, проживающих в Сибири, благотворителями из Москвы было отправлено 500 рублей. Из этой суммы часть денег была взята на оплату долга за сгоревший дом. На новый дом были собраны средства в размере 31 рубля, на которые капитан Табберт 29 июня из деревни на восьми плотах привез дом для сборки в городе. Из него на новом месте собрали помещение

для кухни, а 19 сентября из привезенного Таббертом леса собрали новый дом, в котором к 1 декабря 1715 года было устроено четыре комнаты [Там же, с. 295]. По мере увеличения количества обучающихся помещение школы постоянно перестраивалось, расширялось. В 1721 году школа состояла из 5 домов, 3 из которых были двухэтажными, имелась баня, огород.

С 1717 по 1721 год при школе функционировала больница, где бесплатно лечились до 74 больных солдат. Содержалась больница за счет средств, присылаемых профессором Франке.

Школа находилась под покровительством первого сибирского губернатора князя М. П. Гагарина, его преемника — князя Черкасского. Тем не менее отношение властей к учебному заведению было осторожное, так как главным аспектом в обучении и воспитании фон Вреех определил религиозно-нравственный. Большая часть времени в образовательном процессе отводилась чтению Священного писания, молитвам. Все эти обстоятельства и тот факт, что руководитель заведения принадлежал к секте пиетистов, вызывали недовольство среди его же пленных братьев, они обвинили Врееха во вредных влияниях на воспитанников, в расколе лютеранства. Директору школы пришлось в доказательство своей и учеников правоты устроить публичный экзамен по закону Божию, на который он пригласил всех клеветников.

Помимо случая с клеветой на сотрудников, основатели школы сталкивались с различными опасностями для дальнейшего существования школы, в числе которых закрытие школы ввиду приказа о переводе Врееха из Тобольска в Томск в 1713 году, уничтожение пожаром учебного корпуса в 1715 году, случай с унесенными течением плотами со срубом для здания для школы. Несмотря на сложности, учебное заведение успешно продолжало свою деятельность.

В 1712 году после подписания мирного договора школа была закрыта и куплена губернатором для размещения гарнизонной больницы, часть шведов выехала на родину. Курт Фридрих фон Вреех получил в Москве «причитавшиеся ему 950 рублей» и выехал в Стокгольм. Фон Вреех написал несколько книг о Сибири: о пребывании шведских пленных, о традициях и обычаях сибирских обывателей, о природе и др. В 1725 году вышла его книга «Истинная и обстоятельная история о шведских пленных в России и Сибири» [Wreesh, 1725]. Автор рассказывает о событиях Северной войны, обстоятельствах своего пленения и ссылки в Сибирь.

4. Заключение = Conclusions

В первой четверти XVIII века началось развитие образования в Сибирской губернии. К причинам, заставившим Петра I обратить внимание на развитие образования в Сибири, следует отнести целый комплекс ос-

нований: потребность в изучении и освоении огромных сибирских пространств, необходимость воспитания населения в соответствии с идеологией российского самодержавия и православия, создание системы подготовки гражданских служащих провинциальной администрации, организация внешнеторговых отношений с Китаем, народами Средней Азии.

Историки связывают истоки сибирского образования с Церковной славяно-русской школой при Тобольском архиерейском доме, созданной в 1703—1704 годы по указу Петра I. Активное участие в создании и деятельности Архиерейской школы принял митрополит Сибирский и тобольский Филофей Лещинский и сам Петр I. Челобитная митрополита и царские резолюции к ней свидетельствуют о том, что Петр благоволил открытию школы, приветствовал распространение грамотности среди населения. По воле государя была определена основная образовательная линия на изучение славяно-русской грамматики, оказывалась помощь в пополнении библиотеки и преподавательского состава школы.

Кроме того, в Сибирской губернии начинается процесс создания при монастырях духовных школ, готовивших выпускников для духовной и государственной службы. Так, в Иркутском Вознесенском монастыре была открыта Монгольская школа с целью подготовки специалистов для сотрудничества с Китаем. В XVIII веке широкое распространение получили миссионерско-инородческие школы в ряде сибирских монастырей. Таким образом, развитие просвещения и образования в Сибири в первой четверти XVIII века происходило при активном участии Тобольской митрополии. Процесс формирования системы образования в регионе шел в контексте реализации замыслов Петра I о роли церкви в проведении политики государства, об укреплении границ и внешних контактов, о распространении христианства и грамотности среди инородцев, о подготовке образованных людей, в том числе священников, необходимых для решения государственных задач.

Так, в рассматриваемый период на территории Сибирской губернии получили развитие две формы образовательных учреждений: традиционная — духовная школа, создаваемая при активном участии церковных тобольских иерархов при архиерейском доме и крупных сибирских монастырях, и новая — светская.

Петр I осознавал значимость развития не только духовного, но светского образования. Светская школа для детей дворянских, служилых, торговых и промышленных людей, открытая по его указу в 1703 году в Тобольске воеводой Михаилом Яковлевичем Черкасским, может считаться одной из первых школ не только Сибири, но и России.

Для воплощения в жизнь замыслов Петра I, предопределивших внутреннюю политику государства, в городах Сибирской губернии открыва-

ются и другие светские школы: цифирные (арифметические), навигационные, горные школы и горнозаводские училища.

Внешнеполитические события первой четверти XVIII века также оказали заметное влияние на развитие образования в Сибири. Так, победа в Полтавской битве стала причиной основания частной Шведской школы в Тобольске пленным офицером Куртом Фридрихом Вреехом. Ее деятельность была одобрена Петром I, так как опиралась на европейский духовно-педагогический опыт и способствовала интеллектуальному и нравственному воспитанию детей пленных шведов и местных чиновников.

Первые сибирские школы отличались составом педагогических кадров, количеством и социальным положением учеников, образовательными программами, так как в данный период еще не было создано единого положения об организации школьного образования. В целом говорить о создании широкой сети духовных и светских образовательных заведений с подготовленными педагогическими кадрами, разработанной программой образования и большим контингентом обучающихся еще не представляется возможным. Правомерным будет вывод о первых шагах по реализации распоряжений Петра I и социального запроса на обучение молодых поколений сибиряков.

Таким образом, в первой четверти XVIII века только начинается процесс формирования образовательного пространства Сибири. Особую роль в духовном развитии сибирского региона играл Тобольск как административный, экономический и культурно-образовательный центр. Экономическое и демографическое развитие края требовало подготовки образованных людей, осознающих необходимость нововведений и способных управлять хозяйственной и духовной жизнью большой неосвоенной территории в новых исторических реалиях. При Петре I происходит становление государственной системы образования в Сибирской губернии.

Источники и принятые сокращения

1. *А. Щ.* Шведская школа в Тобольске в царствование Петра Великого / *А. Щ.* // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 30. — С. 290—301.
2. *Исторический* ход развития просвещения в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. — Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1884. — 175 с.
3. *Ксенофонов И. П.* О казенных латинских и славяно-русских школах в Тобольской епархии / *И. П. Ксенофонов* // Тобольские Епархиальные Ведомости. — 1885. — № 20. — С. 449—461 ; № 21—22. — С. 471—497.
4. *Оглоблин Н. Н.* Бытовые черты начала XVIII века / *Н. Н. Оглоблин* // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — Москва : Университетская типография, 1904. — Книга 1. III. Смесь. — С. 1—21.
5. *Описание* документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. — Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1880. — Т. 4. — 560 с.

6. ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи : Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. — Том V : 1713—1719 : [№ 2620—3479]. — Санкт–Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 780 с.

7. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. — Ф. 214. Сибирский приказ, г. Москва. — Оп. 1. Д. 474. Ч. 1. Список перечневый г. Тобольска всяких служилых людей, наряду, пороху, свинцу и всяким пушечным припасам. 1262 л. ; — Оп. 1. Ч. 5. Д. 1310 ; 633 л. Д. 1350 ; 563 л. Д. 1351 ; 808 л. Д. 1376 ; 201 л. Д. 1402 ; 137 л. Оп. 5. Д. 608 ; 16 л. — Ф. 494 Илимская воеводская канцелярия, г. Илимск Иркутской провинции Сибирской губернии, с 1766 г. Иркутской губернии. — Оп. 1. Ч. 1. Д. 115 Указы (копий). 63 л.

8. Сулоцкий А. И. Семинарский театр в старину в Тобольске / А. И. Сулоцкий // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — Москва : Университетская типография, 1870. — Книга 2. V. Мосьем. — С. 153—157.

9. Сулоцкий А. И. Тобольская Архиерейская школа — предшественница Тобольской семинарии / А. И. Сулоцкий // Тобольские губернские ведомости. — 1872. — № 34. — С. 203—204.

10. Сулоцкий А. И. Челобитная митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ сего государя на нее с предисловием и примечаниями свящ. А. Сулоцкого / А. И. Сулоцкий // Тобольские губернские ведомости. — 1859. — № 15. — С. 173—176 ; № 16. — С. 183—184.

11. Wreech K. Wahrhafte und umständliche Historie von denen Schwedischen Gefangenen in Rußland und Siberien, I Aufl. / K. Wreech. — Sorau : Rothe, 1725. — 861 s.

Литература

1. Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории. Избранные сочинения / К. Д. Кавелин. — Москва : Юрайт, 2019. — 300 с.

2. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. / А. Н. Копылов. — Новосибирск : Наука, 1974. — 252 с.

3. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом : исследование П. Пекарского. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия / П. П. Пекарский. — Санкт-Петербург : Общественная польза, 1862. — Т. 1. — 578 с.

4. Петр Великий : pro et contra : Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей : антология / предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова ; послесл. А. А. Кара-Мурзы. — Санкт-Петербург : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001. — 758 с.

5. Прибыльский Ю. П. Колыбель Просвещения : к 300–летию сибирской школы / Ю. П. Прибыльский. — Верона : Возрождение Тобольска, 2001. — 98 с.

6. Слоцов П. А. Историческое обозрение Сибири / П. А. Слоцов. — Новосибирск : Вен-Мер, 1995. — 676 с.

7. Слоцов П. А. Историческое обозрение Сибири. С 1585 по 1742 год / П. А. Слоцов. — Санкт–Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1886. — Книга 1. — 330 с.

8. Шашков А. Т. К истории первой светской школы в Сибири / А. Т. Шашков // Религия и церковь в Сибири : тезисы и материалы научной конференции. — Тюмень : Лад, 1990. — С. 8—10.

9. Шебалдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII века / Г. В. Шебалдина. — Москва : Российский государственный университет, 2005. — 209 с. — ISBN 5-7281-0327-8.

10. *Школа* Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв. — Тюмень : Вектор Бук, 2001. — 256 с. — ISBN 5-88131-183-3.

11. *Юрцовский* Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703—1917 гг. / Н. С. Юрцовский. — Ново-Николаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — Выпуск 1. — 252 с.

12. *Ярунцев* Н. М. Сибирь как колония / Н. М. Ярунцев. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1882. — 472 с.

Material resources

A. S. (1857). Swedish school in Tobolsk in the reign of Peter the Great. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 30: 290—301. (In Russ.).

Description of documents and files stored in the archive of the Holy Governing Synod, 4. (1880). St. Petersburg: Synodal Printing House. 560 p. (In Russ.).

Ksenofontov, I. P. (1885). About custom-made Latin and Slavic-Russian schools in the Tobolsk diocese. *Tobolsk Diocesan Vedomosti*, 20: 449—461; 21—22: 471—497. (In Russ.).

Ogloblin, N. N. (1904). Everyday features of the beginning of the XVIII century. In: *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, 1. III: Moscow: University Printing House. 1—21. (In Russ.).

Sulotsky, A. I. (1859). Petition of Metropolitan Philotheus Leshchinsky of Siberia and Tobolsk to Peter the Great and the answer of this sovereign to it with a preface and notes by the Holy A. Sulotsky. *Tobolsk provincial Gazette*, 15: 173—176; 16: 183—184. (In Russ.).

Sulotsky, A. I. (1870). Seminary Theater in the old days in Tobolsk. In: *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, 2. V. Mixture. Moscow: University Printing House. 153—157. (In Russ.).

Sulotsky, A. I. (1872). Tobolsk Episcopal School — the predecessor of the Tobolsk Seminary. *Tobolsk provincial Gazette*, 34: 203—204. (In Russ.).

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 214. Siberian Order, Moscow. F. 494 Ilimsk Voivodship Office, Ilimsk Irkutsk province of Siberian province, with 1766 Irkutsk province. (In Russ.).

The Complete collection of laws of the Russian Empire: The First Collection. From 1649 to December 12, 1825, V: 1713—1719: [№ 2620—3479]. (1830). St. Petersburg: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. 780 p. (In Russ.).

The historical course of the development of education in the Tomsk province. (1884). *Memoirial book of the Tomsk province for 1884*. Tomsk: Typo-lithography of Mikhailov and Makushin. 175 p. (In Russ.).

Wreech, K. (1725). *Wahrhafte und unständige Historie von denen Schwedischen Gefangenen in Rußland und Siberien, I Aufl.* Sorau: Rothe. 861 s. (In Germ.).

References

Kavelin, K. D. (2019). *Thoughts and notes on Russian history. Selected works*. Moscow: Yurayt. 300 p. (In Russ.).

Kopylov, A. N. (1974). *Essays on the cultural life of Siberia of the XVII — beginning of the XIX century*. Novosibirsk: Nauka. 252 p. (In Russ.).

Pekarsky, P. P. (1862). Science and literature in Russia under Peter the Great: a study by P. Pekarsky. In: *Introduction to the history of Enlightenment in Russia of the XVIII century*, 1. St. Petersburg: Public Benefit. 578 p. (In Russ.).

- Peter the Great: pro et contra: The Personality and deeds of Peter I in the assessment of Russian thinkers and researchers: An Anthology.* (2001). St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute. 758 p. (In Russ.).
- Pribilsky, Yu. P. (2001). *The Cradle of Enlightenment: to the 300th anniversary of the Siberian school.* Verona: Rebirth of Tobolsk. 98 p. (In Russ.).
- School of the Tobolsk province in the XVIII — early XX centuries.* (2001). Tyumen: Vector Book. 256 p. ISBN 5-88131-183-3. (In Russ.).
- Shashkov, A. T. (1990). On the history of the first secular school in Siberia. In: *Religion and the Church in Siberia: theses and materials of the scientific conference.* Tyumen: Lad. 8—10. (In Russ.).
- Shebaldina, G. V. (2005). *Swedish prisoners of war in Siberia. The first quarter of the XVIII century.* Moscow: Russian State University. 209 p. ISBN 5-7281-0327-8. (In Russ.).
- Slovtsov, P. A. (1886). *Historical review of Siberia. From 1585 to 1742, 1.* St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Printing House. 330 p. (In Russ.).
- Slovtsov, P. A. (1995). *Historical review of Siberia.* Novosibirsk: Ven-Mer. 676 p. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1882). *Siberia as a colony.* St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich. 472 p. (In Russ.).
- Yurtsovsky, N. S. (1923). *Essays on the history of enlightenment in Siberia. The general course of development of school business in Siberia. 1703—1917, 1.* Novo-Nikolaevsk: Siberian Regional State Publishing House. 252 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.07.2022,
одобрена после рецензирования 21.08.2022,
подготовлена к публикации 28.08.2022.